

В истории ада говорилось, что Бериаче, одно из Трех Изначальных Зол, обладала силой тысяч демонов. А всё из-за того, что у нее была сила полностью воспроизводить способности целей, чья кровь была поглощена.

Мари Роуз доказала, что эта история не была преувеличением. Разве она не выпила кровь Хаята и не использовала силу Убийцы Драконов? Эта абсолютная власть привела к сотрудничеству между Баалом и Аморахт, и они, в конечном итоге, изгнали Бериаче из ада.

Баал всегда обладал силой всех мертвых. Были времена, когда он, обычно одерживающий над Бериаче верх, при определенных условиях легко терпел поражение.

Король Собель также слышал о репутации Бериаче. Это было больше, чем просто слухи, распространяемые по всему миру. Она казалась знакомой, как друг, которого он встретил лично. Таково было влияние короля Дэбеля. Он без какой-либо вины попал в ад, познакомился с Бериаче и время от времени посылал сообщения.

«... Нет необходимости осторожничать».

Внешний вид Брахама напомнил королю Собею о Бериаче, но вскоре он вновь почувствовал себя непринужденно. Второй из семи апостолов Вооружённого до зубов бога — король Собель ценил Брахама, но не воспринимал его, как угрозу. У Брахама был явный недостаток по сравнению с Мари Роуз, законной наследницей Бериаче — ему не хватало самой важной силы тысяч демонов.

«Монстр».

С другой стороны, Брахам очень нервничал. Обоняние прямого потомка превосходило трансцендентные чувства. В частности, он был чувствителен к запаху крови, который ощутил впервые. Поэтому Брахам сразу же прилетел на место происшествия, но как только он действительно столкнулся с королем Собедем, у него невольно побежали по спине мурашки. Так случилось потому, что король Собель находился на вершине иерархии среди многих существ, с которыми он до сих пор сталкивался.

Само собой на ум пришёл Доминион. Монстр, который возжелал Гриду смерть, бросив копье из высокого облака. В то время Брахам понятия не имел, но позже Грид признался, что был поражен убийственным намерением Доминиона. Он думал, что Грид блефует, нанеся сильный удар Доминиону, но в этот момент он сочувствовал и понимал сердце Грида.

«Это несовместимость».

Брахам наблюдал за королем Собелем, сохраняя свое уникальное высокомерное выражение лица. Однако Зик заметил, что на самом деле он нервничает, и дал ему совет. При этом внешний облик Зика проецировался на одну сторону красных глаз Брахама: произошла утрата рун, которые обычно его символизировали, а также в глаза бросалась потрепанная внешность, которая уж точно его не устраивала.

«Бесцветная божественность, которую трудно идентифицировать...».

«Поглощение, усиление или расхождение».

Брахам не нуждался в объяснении. Одним из многих имен, которые его символизировали, было Герцог Мудрости. Сила Герцога Мудрости исходила из понимания. Основываясь на обстоятельствах, созданных жертвой Зика, он быстро проанализировал силу короля Собеля.

«Универсал».

Остатки энергии, циркулировавшей вокруг короля Собеля — это были остатки энергии меча Зика и рун, которые были знакомы Брахаму. Он встречал множество существ, которые могли поглотить или нейтрализовать энергию меча или магическую силу, но его шокировало, что даже руны стали бесполезными.

Руны были буквально буквами. Это был древний язык, в котором слова или предложения превращались в реальность. Если использовать аналогию, они напоминали Слова Дракона. Такой язык не магическим образом использовал «энергию» в качестве медиума, а был продуктом мудрости и воли. Тем не менее, божественность короля Собеля поглотила руны вместе с энергией меча.

«Тот же концепт... это...».

Брахам задумался над этим и быстро выдвинул гипотезу. Затем он немедленно высвободил фиолетовую магическую силу. В мире существовала только одна подобная магическая сила — это было высшее просветление, в котором использовались опыт и мудрость великого мага и линия его прямого потомка.

Волшебная ракета, которая была просто актом высвобождения летающей магии, проявляла силу, которая могла опустошить сад одним выстрелом. Затем, как капли дождя, падающие на озеро, всё было поглощено божественностью короля Собеля. Нет, это было больше похоже на краску, чем на капли дождя.

Бесцветная божественность короля Собеля стала пурпурной.

«Это действительно... это здорово».

Король Собель молча наблюдал за ситуацией, словно проверяя Брахама. Теперь он восхищался им, наконец осознав тот факт, что фиолетовая магическая сила, которую он только что поглотил, имеет бесконечный потенциал.

— Говорят, что Вы одерживали победу за победой благодаря своей превосходной родословной и личным связям. Вы даже представили миф о Гидре. Оказывается, это реальная история. Вы двое уникально особенные среди апостолов Вооружённого до зубов бога.

Брахам позволил похвале короля Собеля войти в одно ухо и выйти из другого. Он очень сомневался в правильности выражения «победу за победой». Брахам признал бы, что родословная его матери и связи Грида были великими, но одерживать победу за победой? Прошли сотни лет с тех пор, как Пагма ударил его ножом в спину. Пагма также был навозом из Королевства Хван.

Брахам вспомнил об этом, когда начал использовать магию. Элементы всех четырех стихий: огня, воды, ветра и земли до небытия — все виды атрибутов были вложены в магическую силу и воплощены в различных формах.

Затем Брахам убедился в этом лично — действительно, любая форма магии была поглощена бесцветной божественностью короля Собеля, даже магия усиления типа благословения.

Зик задумался.

Король Собель оказался большим противником Брахаму, чем ожидалось. К счастью, магия Брахама была действительно велика и великолепна. Солдаты, патрулирующие окраины острова, уже должны были обнаружить беспорядки, и вскоре членам Вооружённых до зубов будут отправлены новости, затем придёт подкрепление. Им просто нужно было продержаться какое-то время.

Зик рассудил таким образом и поднял меч.

— ... Переменчивость, — пробормотал Брахам. Он не проявлял никаких признаков беспокойства по поводу того, что магия, которую он применил в качестве эксперимента, была уничтожена. На этот раз это не было игрой. Его уникальная привычка вести себя так, будто он спокоен, не проявилась.

«Это поглощение и изменение, прежде чем оно станет поглощением. Это невероятно быстрый процесс, и его трудно заметить».

Брахам вспомнил одну из сил Грида и увидел суть короля Собеля.

«Вот правильный ответ. Я завидую Вооружённому до зубов богу».

Брахам осознал это в одно мгновение. Король Собель снова почувствовал восхищение, когда Брахам с помощью магической силы создал десятки зеркал. Сотни огромных зеркал двухметровой ширины и пятиметровой высоты образовывали купол, который начал вращаться с Зиком, королем Собелем и Брахамом в центре. Любые пробелы были запрещены.

«Любая форма атрибутов рассматривается как единая концепция... она действительно непобедима, но... похоже, есть предел способности, особенно в состоянии низкого статуса, как сейчас».

Вокруг Брахама появились сотни магических кругов. Это был лучший способ многократного использования Запоминания и даже шаров. Сотни магических кругов быстро увеличились до тысяч, а затем до десятков тысяч, что было последствием серии проекций на огромные зеркала. Брахам назвал эту технику «Бесконечное воспевание».

— Вы можете себе это позволить?

Это была ситуация, когда сотни видов магии умножались до бесконечно большого числа. Песок, небо, море и сияющий солнечный свет теряли цвет, что происходило при лишении энергии Похищением Маны, которое было включено в бесконечное множество магии.

Причина, по которой мана Брахама считалась бесконечной, заключалась не в том, что она действительно была бесконечной. Это было потому, что его мана восстанавливалась, как только была израсходована. Важной причиной восстановления была «мана, существующая в природе», что также означало, что мир терял свою энергию и умирал.

Брахам также заплатил ужасную цену. Его мозг и сердце были сожжены в процессе истощения, восстановления и повторного восполнения маны. Мозг был источником заклинания, а сердце — источником маны, и они не могли справиться с рождением магии и исчерпанием маны, которое повторялось тысячи раз всего за несколько секунд. Если бы он был обычной легендой или трансцендентным человеком, а не одной крови с Бериаче, то умер бы, не выдержав и шести секунд.

— Я съем твою кровь и миф.

Брахам улыбался, когда у него текла кровь из глаз, носа, ушей и рта, но он изо всех сил пытался щелкнуть дрожащими пальцами. В то же время...

—...

Части мира бесшумно исчезли. Точнее, часть, попавшая в гигантские зеркала, была удалена.

Рагнарок — это магия, названная в честь Войны Богов, приведшей к концу света. Это была новая высшая техника Брахама. С самого начала это была крупномасштабная магия,

нацеленная на Убийцу Богов и Убийцу Драконов.

Проблема была в том, что король Собель был Абсолютом, и его движения легко превосходили восприятие Брахамы. Для него не представляло труда сбежать из царства зеркал в пропасть, о которой Брахам не знал, и это действительно было так.

Его положение было вне зеркала. Он был вне досягаемости магического воздействия, как Брахам и Зик, чьи позиции были смещены в момент запуска Рагнарока.

«Брахам, апостол Вооружённого до зубов бога».

Мысли короля Собеля напрямую проникли в умы Брахамы и Зика.

«Было бы грубостью утверждать, что Вы просто принадлежите к родословной Бериаче».

Царство Абсолюта — воля короля Собеля возникла из промежутка времени, который даже трансцендентные существа не могли распознать, не говоря уже о нормальных людях, и это было передано Брахаме очень быстро, но ясно.

«Вы действительно великий маг. Нет уверенности, что нам удастся контролировать Вас. Простите, но я не думаю, что мы сможем оставить Вас в живых».

В тот самый момент, когда он пришел к такому выводу, король Собель появился позади Брахамы, и его рука нацелилась на затылок мага. Ужасный звук разрываемой на части плоти и ломающихся костей эхом отдавался рядом с безмолвным концом мира.

Голос продолжил:

— Мне сказали... что я тролль.

Однако, это был голос Брахамы. Он заменил свой раздавленный спинной мозг и голосовые связки на органы магической силы, но его трясло, потому что он не мог сразу адаптироваться. Свистящие звуки свободно гулявшего воздуха раздавались один за другим.

— Грид... он часто сравнивает меня с таким некомпетентным существом... Я не могу этого отрицать.

В последние годы Брахамы тяготило ужасное чувство беспомощности, даже после бесчисленных достижений и восстановления силы прямого потомка. Последние несколько лет были отмечены сожалением. Он не мог забыть сцены, где в критические моменты допускал ошибки, поэтому во сне несколько раз разбивал гроб. Он всегда клялся, что не повторит тех же ошибок в будущем. Он пришел искать совершенства во всем, что делал.

Эта его воля была отмечена в Рагнароке.

Сын Изначального Бога, Ханула, и главный бог Королевства Хван — король Собель был богом с высшей иерархией и находился в царстве Абсолюта, поэтому он не пропустил движение в Рагнароке, даже если Брахам, возиожно, пропустил.

Сцены его побега, маршрут и место назначения запечатлелись в многочисленных зеркалах и увязались в вечности.

— Что...?

Глаза короля Собеля расширились, когда он заметил ситуацию.

—!

Затем последовала цепочка молчаливых концов в том самом месте, где Брахам и король Собель стояли бок о бок. Магия, которая следовала за королем Собелем по пути, отражаемому зеркалами, пожирала их, не оставляя никаких следов.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2507541>